

В каждом ребенке заложены начала творческой силы, его творческий потенциал неисчерпаем, надо лишь создать условия для этого проявления. Только благожелательные отношения могут разбудить активность детей. Вот почему психологический климат – решающее условие формирования психологически здоровой и нравственно-активной личности ребенка.

Согласована цель педагогических работников гимназии: создание атмосферы защищенности в коллективе, планирование ситуаций, ведущих к изменению положения ребенка в детской среде и к дальнейшему развитию индивидуальности обучающихся, к гармонизации отношений в группах.

Список использованной литературы

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании / И. А. Баева. – СПб., 2002.
2. Бройко, А. В. Проект «Внедрение модели формирования культуры межличностного общения детей дошкольного и школьного возраста на православных традициях и ценностях белорусского народа в условиях государственного двуязычия».
3. Образовательная среда школы как фактор психического развития учащихся / под ред. В. В. Рубцова, Н. И. Поливановой. – Москва–Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2007 – 288 с.
4. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб., 1999.
5. Регуш, Л. А. Безопасность обучения школьников / Л. А. Регуш // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании. – СПб., 2003.

УДК 159.922.6

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В. С. Волченков

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
v.vol@tut.by

В статье обсуждается вопрос взаимосвязи развития временной перспективы и процесса идентификации в подростковом

возрасте. Высказывается предположение о том, что особенности временной перспективы у личности подростка можно рассматривать условием, обуславливающим протекание процесса идентификации и его результатов. Приводятся результаты эмпирического изучения временной перспективы и ее показателей у подростков, в том числе сравниваются лица мужского и женского полов.

В подростковом возрасте отличительной особенностью личностного развития является усиление потребности самопознания, познания своей личности, что неизбежно активизирует развитие самосознания, пробуждает интерес к своему внутреннему миру и его оценке. Удовлетворение данной потребности сопровождается усиленным развитием рефлексии. В силу указанных обстоятельств в подростковом периоде ломаются и перестраиваются все прежние отношения личности к миру и себе, оформляется и начинает стремительно развиваться потребность в самоопределении, результатом чего становится достижение идентичности в переходном периоде от подросткового к юношескому возрасту. Как отмечал Э. Эриксон, человек со сформированной идентичностью становится самостождественным, остается самим собой независимо от ситуации действия, но одновременно он адекватен ситуации, не теряет своей сущности [1]. Уточняя понятие идентичности, Дж. Марсиа указывает, что подростки, которые в процессе анализа своей личности, своих отношений с кругом значимых лиц и миром в целом смогли выделить определенную совокупность личностно значимых для них целей, ценностей и убеждений, являются примером положительного разрешения кризиса самоопределения, или идентичности [2].

В связи с необходимостью самоопределения в подростковом возрасте с особой актуальностью и серьёзностью встаёт проблема осознания себя во времени: подростки начинают строить свою временную перспективу, впервые сталкиваются с проблемой оценки своего прошлого и настоящего, а также с планированием своего будущего. Дж. Марсиа при этом отмечал, что подростки со сформированной (реализованной) идентичностью знают, кто они и чего они хотят, способны структурировать свою жизнь, обладают чувством доверия, стабильности, а также оптимизма в отношении будущего.

Таким образом, особенности временной перспективы у личности подростка можно рассматривать также и как условие, обуславливающее протекание процесса идентификации. Это может быть связано с тем, что для подростка задача обретения идентичности является своеобразным триггером для выбора способа построения жизненного пути. При положительном варианте решения данной задачи подросток выбирает путь субъектности и принятия ответственности за свою жизнь и свои жизненные ориентиры. В обратном случае личность может выбрать путь пассивного следования обстоятельствам и отказа от самостоятельного управления течением своей жизни. Условием выбора первого из указанных вариантов выступает умение планировать свое будущее, максимально использовать возможности в настоящем, осмыслять, принимать и применять прошлый опыт, то есть у подростка в данном случае должна быть сформирована временная перспектива.

В современной психологии понятие временной перспективы рассмотрено достаточно глубоко в работах разных авторов (Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо, К. А. Абульханова, Е. И. Головаха и А. А. Кроник, И. В. Дубровина и др.) в самых разных аспектах: мотивационном, причинно-целевом, типологическом, оценочном, экзистенциальном, образовательном и т. п. [3]. В рамках данного исследования в качестве методологической основы выступает подход Ф. Зимбардо, согласно которому временная перспектива является своеобразным фильтром, через который личность воспринимает свою жизнь. При этом каждому человеку свойственно фиксироваться в большей мере на каком-то одном из отрезков времени: прошлом, настоящем, будущем. В случае, если эти предпочтения одного из отрезков времени проявляются постоянно, они становятся личностной чертой [4].

Исследование временной перспективы у подростков было проведено на базе ГУО «Средняя школа № 159 г. Минска». Испытуемыми выступили учащиеся в возрасте 13–14 лет, из которых 30 лиц мужского и 30 лиц женского полов. Для исследования временной перспективы был использован опросник временной перспективы Ф. Зимбардо [5]. В таблице 1 показано количество испытуемых, имеющих высокий уровень показателей временной перспективы.

Таблица 1 – Высокий уровень показателей временной перспективы у подростков

Показатель	М		Ж		Всего	
	АВ	%	АВ	%	АВ	%
НП	16	76	5	24	21	35
ПП	9	36	16	64	25	42
ГН	13	43	17	57	30	50
ФН	14	64	8	36	22	37
Б	6	43	8	57	14	23

Условные обозначения: АВ – абсолютная величина (количество человек), % – процентный показатель, М – мужской пол, Ж – женский пол, НП – негативное прошлое, ПП – позитивное прошлое, ГН – гедонистическое настоящее, ФН – фаталистическое настоящее, Б – будущее

Данные таблицы 1 показывают, что негативное восприятие прошлого отмечается у 35 % подростков. Данным респондентам прошлое видится в основном неприятным и вызывающим негативные эмоции. Возможно, у данных подростков были психотравмирующие ситуации в прошлом, либо они воспринимают его таковым слишком болезненно исходя из субъективной оценки. Вероятно, эти испытуемые оценивают негативно не только свой опыт, но и себя самих. Следствием этого может быть неадекватная самооценка, а также отрицательное отношение к окружающим, повышенная требовательность, критичность и негативизм. У 42 % человек – позитивное отношение к своему прошлому, поэтому прошлый опыт видится им приятными и с ноткой ностальгии. У половины испытуемых (50 %) наблюдается гедонистическое восприятие настоящего, что свидетельствует о восприятии текущего периода жизни полным удовольствием, наслаждении текущим моментом. Количество подростков с фаталистическим отношением к жизни составляет 37 % от общего количества человек. Данные респонденты верят в судьбу и полагают, что не могут влиять на события своей жизни. Ориентацией на будущее, характеризующейся наличием целей и направленностью поведения отличаются лишь 23 % подростков, принявших участие в исследовании.

У мальчиков-подростков (76 %), по сравнению с девочками (24 %), наблюдается значительно более выраженное негативное отношение к прошлому. У лиц женского пола наблюдается большее количество респондентов с позитивным взглядом на прошлое (64 %) и стремление жить «здесь и теперь» (57 %). Это может указывать на то, что подростки женского пола не слишком фиксируются на отрицательных событиях прошлого жизненного пути, стараются перерабатывать его для того, чтобы использовать на пользу в настоящем.

В таблице 2 представлена информация о преобладающих показателях временной перспективы.

Таблица 2 – Преобладающие показатели временной перспективы у подростков

Показатель	М		Ж		Всего	
	АВ	%	АВ	%	АВ	%
НП	10	77	3	23	13	22
ПП	4	29	10	71	14	23
ГН	6	33	12	67	18	30
ФН	3	43	4	57	7	12
Б	7	87	1	13	8	13

Условные обозначения: АВ – абсолютная величина (количество человек), % – процентный показатель, М – мужской пол, Ж – женский пол, НП – негативное прошлое, ПП – позитивное прошлое, ГН – гедонистическое настоящее, ФН – фаталистическое настоящее, Б – будущее

Из данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что в целом по выборке 22 % подростков характерно крайнее неприятие своего прошлого как преобладающая форма временной перспективы. В свою очередь у 23 % подростков имеет место преобладание позитивного отношения к прошлым событиям жизненного пути. У трети (30 %) подростков преобладающим показателем временной перспективы является гедонистическое отношение к настоящему. Фаталистическое восприятие настоящего и ориентация на будущее доминирует у 12 % и 13 % человек соответственно.

Также можно отметить, что для подростков мужского пола характерны такие показатели временной перспективы, как негативное отношение к прошлому (77 %) и ориентация на будущее (87 %). Для лиц женского пола – положительное восприятие прошлого опыта (71 %) и наслаждение текущим моментом жизни (67 %). Девочки больше стремятся радоваться настоящему, чем переживать об отрицательном прошлом опыте (23 %), либо устремлять свои мысли в будущее (13 %).

Для проверки достоверности различий в особенностях временной перспективы у подростков разного пола применялся критерий Манна-Уитни (таблица 3).

Таблица 3 – Различия особенностей временной перспективы у подростков разного пола

Шкала	Ранговая сумма группа 1	Ранговая сумма группа 2	U-критерий	p-уровень
НП	1198	632	167	p<0,01
ПП	816	1014	351	p>0,05
ГН	833	997	368	p>0,05
ФН	1050	780	315	p<0,05
Б	1093,5	736,5	271,5	p<0,01

Условные обозначения: U – критерий Манна-Уитни, p – величина статистической значимости, группа 1 – группа подростков мужского пола, группа 2 – группа подростков женского пола, НП – негативное прошлое, ПП – позитивное прошлое, ГН – гедонистическое настоящее, ФН – фаталистическое настоящее, Б – будущее

Проведённый анализ значений уровня негативного восприятия прошлого в обеих группах показал наличие статистически значимого различия в сравниваемых группах (p<0,01). Подростки мужского пола в большей степени относятся к своему прошлому отрицательно, по сравнению с лицами женского пола.

Различия уровня фаталистического восприятия настоящего в обеих группах также статистически значимы (p<0,05). Подростки мужского пола при сравнении с подростками-девочками, в большей мере верят в судьбу и не удовлетворены жизнью.

Различия отношения к будущему в обеих группах статистически значимы также ($p < 0,01$). Следовательно, мальчики-подростки в большей степени, по сравнению с девочками, склонны к достижению будущих целей.

Следует отметить, что сочетание восприятия своего прошлого в качестве негативного и неудовлетворенность настоящим может обуславливать усиленную ориентацию и надежды на будущее. Однако при фаталистическом отношении к жизни в целом, стремлении верить в неизбежность судьбы сложно ставить перед собой четкие реалистичные цели и добиваться их, несмотря на препятствия.

Таким образом, для подростков мужского пола преобладающими являются такие показатели временной перспективы, как негативное отношение к прошлому и ориентация на будущее. Для лиц женского пола в данной выборке – положительное восприятие прошлого опыта и наслаждение текущим моментом жизни. Следовательно, возвращаясь к результатам выше проведенного теоретического анализа, можно ожидать, что процесс идентификации в данной выборке испытуемых будет более успешным и, скорее всего, приведет к формированию реализованной идентичности у подростков женского пола. Вместе с тем, принимая во внимание действие известного в психологии развития закона неравномерности и гетерохронности развития, а также межгрупповые различия в развитии личности лиц мужского и женского полов, можно предположить, что к 14 годам готовность к принятию задачи формирования идентичности в большей степени свойственна девочкам-подросткам, нежели мальчикам-подросткам. Однако, данные предположения требуют эмпирической проверки, что и может стать предметом дальнейшего изучения.

Список использованной литературы

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.
2. Marcia, J. E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // Handbook of adolescent psychology / ed. J. Adelson. – New York: Wiley, 1980. – P. 10–134.
3. Савлакова, Н. М. Временная перспектива личности : теоретический анализ проблемы / Н. М. Савлакова // Философия и социальные науки. – 2010. – №3. – С. 18–24.
4. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь [Текст] / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб: Речь, 2010. – 325 с.

5. Митина, О. В. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI) : результаты психометрического анализа русскоязычной версии / О. В. Митина, А. Сырцова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2008. № 4. – С. 67–89.

УДК 159.9

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. И. Деревянко

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Институт психологии
ip_od@mail.ru

В статье рассмотрен опыт использования отдельных элементов дистанционной формы обучения студентов-психологов в период пандемии. Приведены результаты анкетного опроса удовлетворенности студентов процессом обучения с использованием дистанционных технологий. Обозначены перспективы внедрения в образовательный процесс дистанционных технологий.

Правовой основой внедрения в образовательный процесс дистанционного обучения является Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З. Внесение изменений было обусловлено требованиями социально-экономических условий современного общества, а также природных факторов, актуализированных пандемией в течении последних лет.

Дистанционная форма получения образования – обучение и воспитание, предусматривающие преимущественно самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимся и взаимодействие обучающегося и педагогических работников на основе использования дистанционных образовательных технологий.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-коммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2].